

ВНЕБРАЧНЫЕ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ (НЕМОДАЛЬНЫЕ) СЕМЬИ: ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЕ

А.А.Клецин

Санкт-Петербург

Объективной эмпирической предпосылкой актуализации проблемы внебрачных и альтернативных семей в научном и общественном сознании, несомненно, выступает отмечаемая практически во всем мире тенденция увеличения количества людей брачного возраста, выбирающих нетрадиционные формы семейной жизни. Эта тенденция проявляется в нескольких формах: рост количества семейных пар, не регистрирующих официально свой брачный статус; увеличение количества внебрачных рождений, а следовательно, и количества неполных семей; увеличение числа людей, осознанно отказывающихся от семейной жизни; рост числа молодежных «сожительств», включаемых самими участниками в структуру ухаживания («пробный брак»); параллельное существование одного из брачных партнеров (обычно - мужчин) в двух семейных группах (конкубинат) и т.д.

Этот неполный и несистематизированный перечень в общем-то известных и ранее форм семейной жизни лишь в общих чертах указывает на характер общественных изменений, связанных с развитием и функционированием межполовых и межпоколенных отношений и взаимодействий в современном обществе.

Отражение этих изменений в обыденном сознании составляет современную картину стереотипов оценок, представлений, неформальных норм и санкций в сфере семейных отношений. Картину, остающуюся до сих пор неизвестной не только в деталях, но и в основных элементах. Определившиеся, наиболее часто встречающиеся оценки происходящих изменений семейных отношений и форм очевидно тяготеют к негативному полюсу. Достаточно широко распространено мнение о «кризисе» семьи, о

тенденции развития семейных отношений в направлении их все большей дезинтеграции, дегуманизации. Это связывается, с одной стороны, с нестабильным состоянием экономики, политики, идеологии в стране, с другой - с прогрессирующим «падением» морали и нравственности поколений, выходящих на арену истории.

В то же время увеличивается число «апологетов» нетрадиционных, ранее осуждаемых или неодобряемых форм межполовых и межпоколенных взаимоотношений, что выражается в усилении феминистских настроений, молодежных неформальных движений, в попытках «сексуальных меньшинств» публично обсуждать свои сложности и проблемы. Однако поддержку эти инновации получают лишь в весьма ограниченном слое демократической интеллигенции, исповедующей широкую норму приемлемости индивидуально окрашенных форм жизнедеятельности.

В сфере семейной жизнедеятельности, независимо от конкретной мотивировки оценок, внебрачные и альтернативные семьи привлекают к себе внимание прежде всего из-за того, что они подозреваются в деструктивном воздействии (либо возможности такого воздействия) на сложившиеся общественные отношения. В рамках существующей в нашей стране парадигмы социологии семьи эти опасения кажутся вполне естественными, ибо указанная парадигма преимущественно ориентирована на анализ функционирования семьи и брака в рамках общественной системы. (Наиболее полное выражение социология функционирования семьи в советском обществе нашла в единственной рефлексивной относительно объекта, предмета и методов этой науки работе - [8].

Хотя мало кто затруднится с первого же взгляда отличить «нормальные» (типичные) семейные отношения от «аномальных» (нетипичных), попытаемся все же посмотреть, по каким параметрам определяются эти различия.

Существует несколько достаточно распространенных групп критериев, по которым возможно провести различие между нормой и патологией [1, с. 7-13]:

- статистические (норма - нечто усредненное, устоявшееся, не выделяющееся из массы);
- адаптивные (норма - это наиболее приспособленное, адапти-

рованное к окружающей среде);

- негативные (если нет патологии, значит - норма);

- культурно-релятивистские (о норме и патологии можно судить лишь на основании принадлежности к определенным социальным группам, по отношению к их нормативистике).

Обращаясь к группе статистических критериев, заметим, что очевидным отличительным признаком нетипичных (немодальных) семей выступает их морфологическая «ненормальность»; неполнота или избыточность. В первом случае имеются в виду актуально внебрачные в рамках моногамии семьи («материнские», «послеразводные» и вдовы), во втором - брачные би(поли)гамные семьи («конкубинат»).

В целом же наиболее полное представление о морфологическом многообразии семей может дать их демографическая типология. Хотя в эту типологию и не включены опирающиеся на немоногамный брак семьи, тем не менее она содержит 12 типов семей, имеющих различный состав [2, с. 45]. По данным переписи 1979 г. львиная доля приходится на семьи с супружескими парами (с детьми или без детей) - 84% всех семей в стране, а на нуклеарные семьи - 66% [2, с. 64]. Отсюда, рассуждая «статистически», к морфологически нетипичным (немодальным) следует отнести все оставшиеся типы, отражающие в основном представленность боковых линий родства.

Морфологическая немодальность сама по себе, видимо, не представляет собою особого интереса. Хотя заметим, что отбор эмпирических объектов (единиц анализа) для социологического изучения семьи, проводится именно по морфологическим признакам, вступающим в этом случае, по-видимому, индикатором принадлежности к определенному типу семейных отношений. Сама же связь морфологических параметров с характером семейных отношений не обсуждается, подразумевается, наверное, общеизвестной.

Одним из важных признаков отличия немодальных форм семьи выступает констатация наличия или отсутствия моногамного брака.

Семьи без одного из супругов (мужа или жены), но обязательно с ребенком или несколькими детьми (иначе это - не семья) принято называть внебрачными [4, с. 43-47]. Исходят при

этом из соображения, что отсутствие одного из объектов парного (по определению) брачного регулирования снимает вопрос о действии в таких семьях института брака. Далее, среди внебрачных семей (опираясь на «историю» происхождения) выделяют материнскую форму (характеризуемую как «изначально безбрачную») и неполную форму («результат» развода или овдовения).

Особенно дисфункциональными считаются актуально внебрачные формы (неполная и материнская) семьи. Отмечается, что такие семьи сталкиваются со специфическими трудностями при осуществлении воспитательной функции, в них происходит деформация хозяйственно-бытовой, досуговой и других социальных функций [см., например: 5, с. 155; 10, с. 91]. То есть, указанные семьи дефектны в своем общественном предназначении, либо неполно или некачественно выполняют роль подсистемы общественного организма.

Еще несколько форм немодальных семейных отношений, различаемых по статистическим критериям, выделяются из общей массы не столько особенностями структуры, сколько необычным характером семейных отношений. Здесь речь идет о нуклеарных, как правило, моногамных семьях, практикующих нетипичные формы отношений в одной или нескольких сферах семейной жизнедеятельности (серийная моногамия, «молодежные» союзы, «Годвин-брак») [4, с. 48]. Обычно такие «отклонения» оцениваются достаточно мягко, относятся к особенностям стиля или образа жизни (что дает возможность выделять их и по культурно-релятивистским критериям) и жестко не санкционируются, хотя и рефлексированы как ненормативные.

К собственно альтернативным моногамным формам относятся би- или полигамный брак. Совершенно отчетливо к таким альтернативам принадлежит конкубинат.

К сожалению, не получают в приведенной классификации точной «прописки» некоторые формы «альтернативных» браков: «регулярно-раздельный» (*commuter marriage*), «открытый» (*open marriage*) и др., вовсе не изученные у нас, но достаточно активно обсуждаемые в англоязычной литературе. Тем не менее, эти «реальные» альтернативы моногамии уже успели заслужить обвинения в дисфункциональности по отношению к обществу и прогрессу [7, с. 204-215].

Если попытаться наглядно представить сложившуюся ситуацию с классификацией внебрачных и «альтернативных» семей, то схематично она выглядит так:

		Брак (свойство)		
		есть		нет
		моно- гамный	би- или полигамный	
	есть	«обычная» семья с детьми «Годвин-брак» (?)	конкубинат	материнская семья неполная семья
Родство (порож- дение)	нет	«обычная» семья без детей «молодежная» семья «Годвин-брак» (?)		нет семьи

Как видно из таблицы, долженствующей вместить все возможные формы семьи (общепризнанно, что семью конструируют отношения свойства (брак) и/или родства (порождения), в ней сложно найти место всем вариантам из вышеприведенного и заведомо неполного списка форм семьи.

Связано это, на наш взгляд, не в последнюю очередь с некорректностью и нечеткостью распространенного употребления понятия «брак». (Не разворачивая здесь детальный анализ, имеющих дефиниций, отметим, что они страдают, как минимум, двумя дефектами:

- логической эллиптичностью (семья определяется через брак, а брак - через семью);

- сведенностью к общественно-центрированному функционализму) [8, с. 20-25, 31].

Конечно, невозможно сомневаться в том, что формы семьи и брака отражают (и, в некотором смысле, выражают) определенным образом и характер брачно-семейных отношений. Однако связь между формой и содержанием (отношениями) достаточно неявна и требует обсуждения. Это тем более необходимо, если речь заходит о внебрачных и альтернативных семьях. Заметим, что количество возможных форм семьи, опирающейся на моногамный брак, ограничено и невелико, а эволюция семьи и брака выражается не столько в смене форм, сколько в изменении характера семейных и брачных отношений. Отсюда - следствие: одни и те же феноменальные формы семьи могут быть «наполнены» отношениями, различными в своем историко-эволюционном значении.

Сказанное не означает, что следует пренебречь формами семейных отношений и обращать внимание исключительно на содержание таких отношений. Возможен, конечно, и «морфологический» путь анализа, но пока он привел лишь к составлению длинных и коротких списков «альтернативных» семейных и брачных форм, основным отличием которых от традиционно распространенной моногамной нуклеарной семьи является специфичность (немодальность) этих форм, проявляющаяся в одной или нескольких сферах семейной жизнедеятельности: сексуальной, бытовой, экономической, репродуктивной и т.п.

Таким образом, применение статистических критериев нормы дает возможность лишь описать по небольшому числу параметров нетипичные (немодальные) формы семейных отношений. Применение множества оснований (параметров) классификации (в принципе, их, даже релевантных, может быть сколько угодно: морфология семьи; структура семейных отношений; тип брака и т.д., и т.п.) с использованием статистических критериев может обернуться парадоксом - среднестатистически нормальным окажется крайне редкое явление.

Приступая к рассмотрению группы адаптивных критериев, применительно к немодальным формам семейной жизни, необходимо выяснить: об адаптации к какому окружению, о выполнении требований приспособления к чему идет речь.

Нам не известны социологические исследования, затрагивающие проблемы внутригрупповой семейной адаптации членов

неполных, либо иных немодальных групп. Зато в любой работе, так или иначе касающейся проблем нестабильных или неполных семей, отмечаются как сложности интеграции и адаптации такой семейной группы в рамках общественных структур (либо невыполнение или недовыполнение ряда общественных функций есть неадаптивное поведение подсистемы), так и затруднения, возникающие у «выходцев» из неполной семьи при адаптации в иных социальных, как правило, социетальных, группах. Иными словами, на первый план традиционно выходят проблемы и вопросы общественно-функционально ориентированной адаптации семейных групп; внутригрупповые адаптационные процессы изучаются лишь в модальных полных нуклеарных (иногда - расширенных) семьях, да и то - с целью оценки, прогноза и компенсации их нестабильности, предупреждения движений этих отношений к распаду. (Единственная известная нам попытка обратиться к анализу внутригрупповой адаптации в послеразводной ситуации сделана С.С.Рапопортом [9, с. 135-153].

Такое понимание адаптивности консервирует сложившуюся структуру функциональных отношений «семья - общество» и априори ставит немодальные семьи в разряд неадаптивных. Это происходит из-за понимания адаптации, преимущественно, в результативном смысле. Адаптация же как процесс, особенно в ее «филогенетическом» (историческом) ракурсе, вовсе выпадает из рассмотрения. Именно это и не позволяет разглядеть среди разнообразных форм немодальных семейных отношений возможные зачатки - провозвестники будущих модальных семейных отношений.

Чтобы обойти сложности, связанные с применением статистических и адаптивных критериев, используют такой прием, как принятие негативных критериев нормы. Согласно этому подходу, норма понимается прежде всего как отсутствие каких-либо выраженных патологических симптомов, признаков.

Применительно к сфере семейных отношений, это означает, что если у семьи не обнаруживаются такие признаки - симптомы, то семья нормальна. Хотя и возникает вопрос об инстанции оценивания «патологичности» жизненных проявлений семьи и семейных отношений, очевидна функциональная природа негативных критериев. Данный подход в лучшем случае

очерчивает границы круга, в котором следует искать специфику нормы, но сам на эту специфику никоим образом не указывает.

Не решает проблемы и подход с позиций культурного релятивизма (который по сути оказывается вариацией статистико-адаптивного подхода). С точки зрения этого подхода о нормативности (типичности) семейных отношений можно судить лишь на основании соотнесения особенностей культуры определенных социальных групп, к которым принадлежат исследуемые семьи: то, что вполне нормально для одной социальной группы, для другой будет выглядеть необычно. Однако традиционное представление о классовой структуре общества уже только по причинам внутриклассовой неоднородности оказывается неприменимым для использования указанных критериев. Иные варианты социальной структуры, выделяющие социальные группы по разным признакам, между собой слабо согласуются, а обоснованно предпочесть один из них не представляется возможным.

Таким образом, все рассмотренные выше критериальные подходы (применяемые осознанно или же нет) оказываются мало пригодными для продуктивного анализа немодальных семейных отношений. Основные причины этого уже обсуждались. Оставляя в стороне прогнозы вероятных тенденций развития и последовательность появления (точнее - распространения) иных подходов к изучению немодальности нетипичных семей, отметим, что, по нашему мнению, генеральный тренд направлен на все более широкое включение в анализ общегуманитарных ценностей-критериев (естественно, в специфическом объектном преломлении), на все более глубокое понимание того, что нетипичные формы семейной жизнедеятельности не продукт своеволия практикующих их людей, а закономерный результат полидетерминированного процесса исторического развития общества, семьи и индивидуальности.

При анализе современной картины семейных отношений необходимо принимать во внимание тенденции эволюции социальных субъектов различных модальностей, взаимодействие которых в значительной мере определяет конкретно-историческую «физиономию» семьи. Речь, на наш взгляд, должна идти:

а) о процессе и закономерностях развития культуры как надбиологически выработанных средствах осуществления чело-

веческой деятельности, функциональной стороне общественной структуры [7, с. 147], а применительно к рассматриваемой проблематике - о половых и возрастных субкультурах как средствах и способах регуляции и воспроизводства межполовых (брак) и межпоколенных (родство) взаимодействий и взаимоотношений в обществе;

б) о процессе и закономерностях становления и развития базовых исторических форм семейных отношений от патриархальной, «через» детоцентристскую - к супружеской (не пренебрегая и «факультативными» в рамках моногамии формами семейных отношений) [3, с. 14];

в) о процессе и закономерностях развития общественного человека от особи («случайного индивида») к социальному индивиду как персонификации определенной социальной общности сословный индивид», «индивид класса»), а затем - к личности («свободная индивидуальность»). То есть об историческом процессе, сопровождаемом осознанием значимости, общественной и личностной ценности индивидуального своеобразия человека - персонализации [6, с. 39].

Характер взаимодействия и взаимовлияния этих относительно автономно развивающихся социальных субъектов здесь вносится за рамки рассуждений, но учитывается в дальнейшем изложении.

Если обратиться к основным причинам появления немодальных семейных отношений, то они, на наш взгляд, состоят не столько в изменении соответствующих социальных институтов («брак», «родительство», «семья»), сохраняющих свою нормативную структуру, сколько в изменениях характера межполовых (семейно-брачных) отношений. Эти изменения совершаются по линии базового социального отношения «общественное - индивидуальное». Персонализация как общеисторическая тенденция все более ведет к «разгосударствливанию» социального регулирования моногамии, к его (регулирования) индивидуализации.

В связи с этим общественно важные (функциональные) характеристики семейно-брачной регуляции стали перемещаться от отчужденных, внешних, внеличностных (экономических, правовых и пр.) форм к персонализированным, личностно-

центрированным и личностно-ориентированным, отнюдь не теряя при этом социальности. Таким образом, основное свойство немодальных семейных отношений - индивидуализированность (персонализированность). Это вовсе не означает, что немодальные семьи дисфункциональны по отношению к обществу. Речь идет о том, что сложившееся разделение функций семьи на общественные и индивидуальные модифицируется в направлении размывания строгой границы между ними, следует тенденции индивидуализации социального и, одновременно, «социализации» индивидуального.

Это свойство в своем полном, завершенном выражении означает глубочайшую избирательность, «особость», неповторимость отношений между партнерами. Исключительность партнера - предел развития немодальных отношений по одному из параметров семейных отношений - свойству. Однако, достижение этого предела - дело далекого будущего. Сейчас, по-видимому, возможно обнаружить это свойство в реальных семейных отношениях как более или менее выраженную тенденцию, а степень выраженности этой тенденции может выступать показателем немодальности семейных отношений.

Конечно, было бы неверно все возможные отклонения от модальных форм семьи и варианты брачных статусов связывать лишь с новыми тенденциями в регулировании семейно-брачных отношений. Существовали давно и действуют сейчас причины распада браков, не зависящие от характера внутрисемейных отношений вовсе (овдовение) или связанные, скорее, с факторами риска, имманентными традиционной брачно-семейной регламентации (были «матери-одиночки», и случались разводы также и в периоды тотального разгула патриархальности).

Анализ таких причин распада брака и факторов риска имеет долгую историю и привлекал внимание многих исследователей. Однако ими полученное знание хотелось бы дополнить не с позиций функционального анализа, а включая представления об историческом развитии семейных отношений. (Скорее всего, именно этим вызвано, возможно, несколько излишнее педалирование инновационности немодальных семейных отношений в нашем изложении. Тем не менее, в данный момент оно представляется оправданным, с учетом, конечно, полидетерминирован-

ности немодальных форм семьи).

Поскольку в немодальных семейных отношениях мы видим первые явные ростки нового характера (форм, способов) существования и регулирования семейно-брачных (межполовых) отношений, то еще одно их свойство, подлежащее констатации - парциальность. Так как новый, гуманизированный, индивидуализированный вариант семейно-брачных отношений только пробивает себе дорогу, то на нынешнем этапе он, естественно, еще не «овладел» тотально всей совокупностью проявлений и сфер семейной жизнедеятельности, а находит свое выражение лишь в одной сфере или нескольких. При этом, конечно, возможно некоторое модифицирующее воздействие на «сопредельные» сферы, не изменяющее, однако, их устоявшегося характера.

Другая сторона парциальности как свойства немодальных семейных отношений состоит в том, что целостное гуманизованное «принятие» личности одного партнера таких отношений другим не может ставить условием ограничение его индивидуальных интересов и потребностей. Тем самым, вступление в немодальные семейные отношения не «ангажирует» личность партнера тотально, не замыкает ее внутри семьи, а позволяет реализовать и даже поощряет его (партнера) внесемейные интересы, выступающие индикатором полноты и гармоничности индивидуально-личностного развития. Конечно, такое состояние немодальных семейных отношений возможно на высоком уровне их развития (когда такие отношения, видимо, станут уже модальными). В настоящее же время, на этапе становления новых форм семейных отношений, парциальность их может приводить к выпячиванию, акцентированию в сознании, установках и деятельности членов немодальных семей или нескольких сфер семейной жизнедеятельности, либо к несбалансированности вне- и внутрисемейных ориентаций партнеров.

Появление вариантов немодальных семейных отношений, которые кажутся деструктивными по отношению к семье (в понимании, акцентирующем общественные функции семейных групп), является следствием третьего свойства немодальных отношений - несбалансированности (дезадаптивности).

В силу своего инновационного характера и в столкновении с достаточно ригидными общественными способами регулирова-

ния семейно-брачных отношений значительное количество немодальных семей проживает недолгий век (отсюда - большое число разводов в молодых семьях). Однако дело здесь не в изначальной «дефектности» немодальных отношений, их адаптивных механизмов, а в особенностях общественных условий их существования. Распад немодальных семей свидетельствует прежде всего о том, что давление «традиционного» нормативно-оценочного окружения превысило «норму адаптации» немодальных семейных отношений. Справедливости ради следует сказать, что это, конечно, не единственная причина современной нестабильности немодальных отношений. Есть и «внутренняя» причина - избирательность (индивидуализированность) таких отношений. Из-за этого многие немодальные семьи «умерли, не родившись», то есть «не прошли» стадию ухаживания (полифинальность и полифункциональность ухаживания).

Поскольку мы считаем немодальность семейно-брачных отношений манифестацией новых форм брачно-семейной регуляции, то одной из причин появления материнских и неполных семей (за исключением «вдовых») выступают трудности становления новых отношений. При этом индивидуализированность выражается в повышении требовательности к «качеству» будущего и актуального партнера, что на стадии ухаживания сужает возможный круг претендентов на роль супруга, а на брачной стадии - выступает фактором риска, повышающим вероятность неудовлетворенности складывающимися отношениями и отказа от них.

Парциальность как свойство немодальных семейных отношений, хотя и имеет отражения, предпосылки и следствия в ценностных и установочных структурах партнеров, является, по преимуществу, характеристикой межперсональной. Она означает «продвинутость» (в смысле индивидуализации) немногих (или вовсе одной) сфер семейной жизни, сочетающихся с «традиционными» ориентациями и установками в других сферах.

Таким образом, парциальность характеризует иерархию сфер семейной жизнедеятельности по критерию персонализированности, описывает их структуру, специфическую для каждого конкретного варианта немодальных семейных отношений. Как партнерская характеристика, парциальность находит свое выра-

жение в индивидуальной иерархической структуре значимости сфер семейной жизнедеятельности. В возможном несовпадении указанных индивидуальных структур кроется еще одна причина как невступления в брачные отношений (в случае обнаружения неконгруэнтности структур на стадии ухаживания), так и распада брачных отношений (если это несовпадение обнаруживается уже после их установления).

Из-за «молодости» немодальных семейно-брачных отношений механизм, который мог бы обеспечить их сбалансированность, еще только складывается. Характеристикой неразвитости этого механизма и выступает такое свойство немодальных семейно-брачных отношений, как несбалансированность (дезадаптивность). Конечно, степень выраженности этого свойства не одинакова в разных немодальных семьях. Представляется, что в брачных немодальных семьях механизмам адаптации удастся преодолеть деструктурирующее влияние индивидуализированности и парциальности, а внебрачные семьи - результат неудачи адаптивных «усилий».

Итак, мы попытались показать, что одним из аспектов исторической эволюции моногамии является изменение характера семейно-брачного регулирования части современных семей, становление немодальных (альтернативных) форм семейных отношений. Их основные свойства - индивидуализированность, парциальность и несбалансированность - проявляются не только в брачных, но и в актуально внебрачных немодальных семьях. Актуальная их распространенность и прогноз их дальнейшего развития - вопрос, конечно, важный, но не первостепенный. Более насущно - определить общую тенденцию развития семейно-брачных отношений, попытаться выяснить ее движущую силу, оценить место и значение немодальных семейных отношений в процессе эволюции семьи.

1. **Братусь Б.С.** Аномалии личности. М., 1988. С. 7-13.
2. **Волков А.Г.** Семья - объект демографии. М., 1986. С.45.
3. Там же. С. 64.
4. **Голод СИ.** Будущая семья: какова она? М., 1990. С.43-

5. **Демидов А.М.** Особенности жизнедеятельности семей // Семья и социальная структура. М., 1987. С. 155; **Титаренко В.** Воспитательная ущербность неполной семьи // Человек после развода. Вильнюс, 1985. С. 91.
6. **Голод С.И.** Будущая семья: какова она? М., 1990. С. 48.
7. **Харчев А.Г.** Семья и ее альтернативы // Советская социология. Т. 1. М., 1982. С. 204-215.
8. **Мацковский М.С.** Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики. М., 1989. С. 20-25, 33.
9. **Рапопорт С.С.** Послеразводная ситуация в восприятии разведенных (предварительные материалы исследования) // Человек после развода. Вильнюс, 1985. С. 135-153.
10. **Маркарян Э.С.** Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). М., 1983. С. 147.
11. **Голод С.И.** Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л., 1984. 136 с.
12. **Кон И.С.** В поисках себя. М., 1984. С. 3